

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 01 Volume: 57

Published: 30.01.2018 <http://T-Science.org>

Abduvahob Qayumov
doctoral candidate of FSU
total851@mail.ru

SECTION 29. Literature. Folklore. Translation
Studies.

CREATING OF A NATIONAL CHARACTER THROUGH MEANS OF LITERATURE

Abstract: The article investigates the place and role of psycho physiological and psycholinguistic means on creating national character on the example of the story by Nabi Jaloliddin "Chuvalchang yoqqan kecha". The author's proficiency of creating the image, the place of a detail in revealing character's mentality, enriching of an epic feeling with national customs and traditions are analyzed through examples.

Key words: poetics, image, character, hero, detail, national character, story, psycho physiological state, psycholinguistic phrase, epic feeling.

Language: Russian

Citation: Qayumov A (2018) CREATING OF A NATIONAL CHARACTER THROUGH MEANS OF LITERATURE. ISJ Theoretical & Applied Science, 01 (57): 235-240.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-57-38> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.01.57.38>

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: В данной статье исследуются вопросы значения и роли психофизиологических и психолингвистических средств при создании национального характера на примере исследования рассказа Н.Жалолiddина «Чуваљчанг ёккан кеча» («Вечер, когда пошёл дождь с червями»). В работе анализируется мастерство создания писателем образа, значение деталей в раскрытии психологии героя, обогащение эпического переживания национальными традициями и обычаями.

Ключевые слова: поэтика, образ, персонаж, герой, деталь, национальный характер, рассказ, психофизиологическое состояние, психолингвистические выражения, эпическое состояние, ремарка, риторический вопрос, художественная речь, мимика.

Introduction

Вопрос художественного характера является важной категорией раскрытия национального литературного героя. Обычно, в составляющих частях произведения, отражение национального связано с естественностью характера. Ибо, писатель, как представитель народа, к которому он сам относится, обязан правдиво описать специфические особенности, свойственные данной нации, правдиво изобразить внутренний и внешний мир героя. Образ является художественным отображением реальной действительности. В каждом действии образа, его речи, мимике, жестах, паузах, интонации, мировоззрении, отношении к вещам и событиям, мыслях и в портрете, должны выражаться национальные признаки. Существуют различные взгляды на национальный характер, факторы и

основы его создания. Определение: «Представление, сформированное и проявленное в поведении человека под воздействием его внутреннего мира, называется характером», данное в книге «Теория литературы», опубликованной под редакцией Тмарченко Н.Д., относительно полно раскрывает, на наш взгляд, сущность национального характера. (1,256) Здесь, ясно изложено, что ряд особенностей, существующих во внутреннем мире человека, психологические изменения, эпические переживания, действия, проявляющиеся как продукт мышления, умение вести себя, являются основанием для формирования национального характера. Данные особенности характера конкретно раскрываются также с помощью психофизиологических и психолингвистических средств. В целях обоснования нашего мнения,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

нами исследованы национальные особенности психофизиологических и психолингвистических средств, использованные писателем Наби Жалолитдином в рассказе «Чувалчанг ёккан кеча».

Materials and Methods

Темой рассказа является жизнь простой современной семьи. В качестве основной темы в ней поднята проблема об отрицательных сторонах в характере сына, как пьянство, игра в карты, недовольство жизнью, а также действия, совершённые в целях заработать много денег за границы. В рассказе изображается процесс духовного и психического совершенства одного человека, где в цепи событий образы отца, матери имеют большое значение. Здесь, в неожиданности действий героя, взаимных беседах, в значении деталей отчётливо бросается в глаза национальный менталитет. Рассказ начинается с описания пьяного сына, вошедшего в дом. При входе в дом, в его действиях чувствуется то, что он старается скрыть своё нетрезвое состояние.

– Наверное, дождь пойдет. Ветер дует, – сказал он, встряхивая плечами, будто прячась от дождя под укрытием. – Как поживаете?» [2]

В данном описании через психофизиологическое состояние персонажа в двух местах проявилось качество свойственное национальному характеру. Первое, – «скрытие героем нетрезвости», второе – «встряхивание плечами, как бы, укрываясь от дождя».

Причиной появления второго состояния и изменения во внутреннем мире героя является то, что он выпил спиртное. Это, разумеется, отрицательное качество. Однако, его старание держать себя в руках, расценивается как положительное качество. То, что узбек перед семьей и родителями скрывает такое своё состояние, означает, что он осознает свой долг перед родителями (как ребенок) и перед своими детьми (как отец).

В тот вечер, когда парень, вернувшись из посиделок с друзьями, прилёг на подушку, которая была рядом с матерью, он заметил, что отец выходил из своей комнаты. Из слов матери он узнает о том, что приезжали сестры, что отец сидел и ужинал с ними и был в хорошем настроении. События, изложенные рассказчиком, внешне кажутся обычным делом. Но на самом деле в тексте произведения есть намек на то, что отец уже долгое время болеет и давно, так свободно (непринуждённо) не сидел. Для узбекской семьи, он, как глава семьи ужинает вместе с семьёй и общается с ними, считается важной национальной традицией. Это означает, что такое традиционное состояние укрепилось и в характере сына. Кроме этого, приведенная в

художественном повествовании приятная новость об отце, потрясла героя, вынудила его зайти к отцу. Понятно, что слова матери оказали положительное влияние на психологию персонажа и, тем самым возросла психолингвистическая особенность произведения.

При написании произведения писатель пользуется разными механизмами психологических закономерностей (например, такие психологические процессы как образ мышления, наблюдение, осмысление, осознание, синтезирование) и выполнение художественно-эстетической задачи:

– Опять выпил, сынок? – Мать, привычно сморщив лицо, посмотрела в его блестящие глаза. – Отец-то обидится!

Сын тут же посмотрел на жену. «Да пропади ты пропадом» - упрекал её взгляд. Он резко протянул, стоявшую рядом пиалу, и посмотрел угрожающим взглядом». [2]

Выделенные фразы и предложения как психофизиологические средства, имеют большое место в проблематике произведения. Например, в описании беспокойного портрета матери, её «привычно сморщенное лицо» указывает на то, что она испытала немало трудностей, что поведение сына заставляет переживать, что ей противен запах водки, исходящий изо рта сына. То, что персонаж, угрожающим взглядом смотрит на жену, резко протягивает пиалу, показывает, что он осознаёт свою вину, знает свои ошибки и недостатки и, потому его совесть мучает, что перед матерью он не намерен выслушивать нотации жены. В дополнение ко всему, упрек во взгляде жены передает читателю, впечатляющую картину семьи с её проблемами.

Через такие особенности речи, как применение риторического вопроса материю: «Опять выпил, сынок?», т.е. интонация этого высказывания, что не требуется ответа на вопрос, употребление именно слова «сынок», а не «сынок мой», не трудно заметить, что она знает о том, что её сын выпил спиртное и, что от этого её сердце разрывается. В данном утверждении, выраженном через добавление к слову частицы «-то», как психолингвистического средства, передается тяжелое психологическое состояние матери, внутреннее страдание от отношений между отцом и сыном. Переживающая из-за безработности сына, плохого материального состояния семьи и безвыходности положения, мать в этой ситуации мучается, но материнской любовью жалеет своего ребенка. Зная, что муж не простит и психологическая раздавленность женщины от этого, углубляется через выделение писателем частицы «-то».

В рассказе диалог персонажей, а также бессловесные отношения построены так, что

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

через них четко проявляется духовный мир и черты характера героев. Поэтому, в произведении «содержательное направление коммуникационной стратегии должно создаваться в соответствии с собственной логикой – «с миром романа (рассказа – А.К.): чтобы читатель нутром прочувствовал коды текста и выраженную в них информацию, произведение должно быть обеспечено новыми психофизиологическими смыслами». [3.829] Писатель, хорошо осознающий данный принцип, исходя из логики вышеуказанной ситуации, обращает основное внимание на описание характера старика от лица старушки.

– Слава Богу, сегодня гораздо лучше. Приходили твои сестры. Здесь он долго разговаривая с ними, рассказывая о чем-то, смешил так же, как в вашем детстве. – У матери, которая невольно раскручивала край скатерти, слёзы подступили к горлу, она вздохнула. – Поел он также, натерев перца, одну касу (большая чашка) супа. [2]

Выделенное в данном отрывке говорит о том, что в эпическом описании четко выражены внутренние ощущения матери, психологическое состояние образа. Изменения в психологии матери здесь связаны с невольным движением рук, с приподнятостью груди и глубоким вздохом. Через это состояние сына, который затрудняется найти свое место в жизни и, матери, которая хочет, чтобы у него дела наладились, а также старушки, которая заботиться о быстрейшем выздоровлении старика, привносятся определенные дополнения в характер главного героя произведения. Это, прежде всего, проявляется в том, что парень является опорой этой семьи, и что мысли всех членов семьи обращены на то, как он себя поведет дальше. Значит, изменение, которое произойдет в характере парня, должно вытащить семью из горя и проблем. Но, этого пока не видать. Потому что, у него пока только один ребенок, а жена ещё одного ждет («гремя посудой, напрягаясь, встала, придерживаясь за поясницу, живот стал ещё больше»), отец болен (Как чувствует себя отец?), родители на пенсии, этот парень, живущий в кишлаке, не имея работы, намеревается поехать за границу, чтобы заработать денег.

В рассказе анализ психофизиологических и психолингвистических средств показывает, что в изображенном событии выделяется глубокое эпическое переживание, щемящее сердце.

Кроме этих средств, писатель пользуется несколькими важными деталями. Главная цель писателя заразить читателя мыслями и чувствами автора через образы, в основном, это достигается детализацией повествования. Как правило, жанр рассказа невелик, чтобы добиться

воздейственности, писатель свои идейные замыслы налагает не на излишние подробности, а на детали и этим достигает более убедительного и проникновенного описания действительности. Наби Джалолиддин возлагает на деталь ветра важную художественную задачу. В экспозиции рассказа от лица парня говорится: что «дует ветер», когда зашел в комнату, «ветер постучал в окно», здесь подчеркивание того, что перед тем, как войти к отцу опять «ветер тербит окно» и, в процессе разговора с отцом шла речь о ветре, всё это показывает, что на данную деталь возлагается большая задача. Писатель посредством психологического параллелизма достигает более глубокого раскрытия своеобразия в характере героя, т.е. психологического состояния парня, действующего как ветер. Детали ветер и дождь встречаются и в речи отца:

«Вроде ветер дует – да? Дождь пойдет. Это же весенняя погода, хорошо если пойдет. Земле полза» – сказав, вздохнул. Потом безобидно посмотрел на него: – Снова выпил, сынок мой? [2]

Если слова отца «вроде ветер дует» указывают на то, что жизнь парня колеблется, что нет постоянства, то фраза «дождь пойдет» выражает, что сделанное в начале рассказа предположение, здесь уже подтвердилось. Именно эти детали, связанные с болезнью отца (ветер, пасмурность, ожидание дождя), потом со смертью отца (стих ветер, дождь пошел), являются указателем на будущие изменения в его жизни и жизни его семьи. Что в свою очередь, выполняет прогрессирующую художественную функцию в характере парня.

Отец тоже в соответствии со своим характером и болезнью, говорит медленно и взвешенно. В процессе его речи обнаруживается, что он замечает бессилие (слабость) сына – употребление алкоголя. Из последней фразы отрывка «Снова выпил, сынок мой?» можно понять, что отец так же недоволен тем, что сын приложился к выпивке. Мать тоже, зная об этом, спросила, как и отец точно так же, обращается с интонацией риторического вопроса. Значит, он тоже ждет и надеяться, что сын, взяв на себя ответственность за семью, вырабатывает твердый характер. Даже вздохи отца говорят об этом читателю. Обращаясь к сыну, мать говорит «сынок» (также как и другим детям), а отец говорит «сынок мой» (особенная близость, большое внимание). Всё это указывает на то, что у отца особая любовь к сыну. Парень тоже чувствует привязанность отца к нему и в результате этой близости проявляется более сильное воспитательное влияние:

– Да, так... - мельком посмотрел он на отца смущенным взглядом. Он заметил, что отец заметно похудел, глаза стали печальнее. Усы,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

короткая борода на кончике подбородка белые. Выступают вены худых рук. Шестидесяти пятилетний человек, кажется, стал немощным от старости. Состояние отца смягчило его душу, его хмельное сознание, уняв накапливающую злость, пытаясь найти безобидные слова:

– С приятелями посидели, папа. Все они хорошие парни...

Отец прилег, приложив к виску левую ладонь.

– Может быть, они и хорошие парни, – сказал, давая понять, что не хочет нагрубить. – Может они, где-то работают, сначала устраивают свой быт, потом уже ходят на дружеские посиделки...

Он, раздражаясь, качнулся, сморщив лицо, пропыхтел. Кровь ударила в виски, не сдержался.

– Опять упрекаете, папа? – бурчал он.

– Нет, сынок мой! – серьезно, но с лаской сказал отец. – Я не упрекаю, напоминаю. Ты мой единственный сын, моя опора! Я на тебя рассчитываю! – последние слова были произнесены умоляющим тоном. – Мне недолго осталось жить. Теперь ты глава семьи, сынок мой! Пока я жив, хочу, чтобы ты, наконец, нашел работу, занялся делом! [2]

Данный разговор является основной частью в системе сюжета. В нем посредством психологических средств раскрыты тонкости характеров отца и сына. Например, национальные картины психофизиологических средств изображены в том, как сын «мельком посмотрел смущенным взглядом», как его «хмельное сознание пыталось найти безобидные слова», как он «раздражаясь, качнулся», как «сморщив лицо, пропыхтел», как «кровь ударила в виски, не сдержался» и в том, как отец «прилег, приложив левую ладонь к виску», как «дал понять, что не хочет нагрубить», как «говорил с лаской».

Аристотель в своем труде «Физиогномика» размышлял также о роли психофизиологических средств в художественном произведении, в частности, об определенной психологической характеристике мимики. «В той или иной мере, осознанная в процессе общения информация, происходит не просто так, а определяет характер общения». [3.1020] Значит, по предложению матери, после определенной подготовки к предстоящему разговору, парень заходит к отцу (еще не зная, что это последний разговор с отцом). Из этого разговора мы узнаем, что парень закончил университет, что не смог работать учителем в школе и, что не разбогатевший в своей стране, не разбогатеет и в чужой, что он единственный сын старика, что, следующий после отца, глава семьи и, понимаем, что эта информация влияет на более интенсивное формирование характера героя.

Наби Джалолиддин через действия, общение, психологию своих персонажей показывает их отношение к жизни, характер, стремления, образ жизни и национальную идеологию. Но не ставит ограничений в освещении внутреннего мира героя. В целях раскрытия характера персонажа и освещения сюжета произведения по мере необходимости раскрывается внутренний мир героя. Это мы видим и в описании интерьера комнаты отца:

“Его отец, глядя в потолок, лежал на железной кровати с многослойными курпачами, толстыми подушками. Рядом – снизу чайник, пиала, две книги и очки на них. Над головой на подоконнике также лежали книги.

Из описания следует, что главными принадлежностями комнаты, где лежал отец, были книги. Книги и очки указывают на то, что отец всегда занимался чтением. Из этого следует, что у человека, который заслужил уважение матери и сына, богатый духовный мир. Его размышления о том, что «телевизор портит душу человека», «мужчина в доме должен быть мужчиной», «муж должен взять всю ответственность по дому на себя» и то, что сам также следует этому и требует того от своего сына, всё говорит о том, что он психически зрелый, гармонично развитый человек. Писатель этот образ изображает как окончательный, т.е. статистически национальный характер. В образе сына продолжается развитие, процесс формирования личности. В описании применяются дополнительные психологические методы со стороны отца, матери и жены для того, чтобы устранить отрицательные черты его поведения. Одним из таких методов является беседа отца и сына. Отец рассказал о том, что его отец рано умер, после его смерти он видел отца во сне и тот сказал, чтобы он стал учителем, так как отец сам на протяжении многих лет был преподавателем, жил по совести, по велению отца окончил университет и начал работать преподавателем. И в этот момент бросается в глаза отличие мышления отца и сына. Мечта сына – заработать много денег, отца – создания для сына всех условий, что указывает на большие противоречия в их внутреннем мире: отец кормит свою семью, став преподавателем и то, к этому он готовит своего сына, парню это не нравится. Герой говорит своему отцу о своём горе то немного с сарказмом, то немного сердито. Что он должен поехать в Россию на заработки, чтобы обеспечить достойную жизнь своему сыну (значит, его жизнь не была такой вольной и в достатке). Неуважительное отношение сына по отношению к отцу говорит о недостаточной здравости мыслей, как в его сознании, так и во внутреннем мире. Отец знает, что его сын выпивает спиртное, что он играет в

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

чайхане карты на деньги, что сын хочет поехать в Россию за большими деньгами, он понимает, что в сознании его сына присутствует конфликт. Однако парень не понимает ещё этого и поэтому говорит отцу жестко:

– Эх, папа, вы всё еще живёте в книгах, всё повторяете: «книги-книги». Вот, сосед Эркин ака (уважительное обращение к старшему мужчине), он хоть когда-нибудь держал в руках книги, не говоря уже об учебе. Но живет он очень богато. Посмотрите, какие у него машины, какой дом он построил...

– Правильно говоришь, сын, – сказал отец спокойно. – Но ведь Эркинжон просит у бога только богатство.

– А что, я не прошу, что ли? – вздрогнул он.

– Нет, ты стоишь между двух огней, сынок! – Отец сидел, думая о том «вот бы он правильно понял мои слова». Разговор был в разгаре. – Теперь скажу: ты сам не знаешь, чего ты хочешь. [2]

Данные слова показывают противоречия между отцом и сыном, а также различия в их мировоззрении, психофизиологии, мыслях и речи. Парень говорит резко, используя риторические вопросы, а отец разговаривает сдержанно, как восточный мыслитель, размышляет не торопясь. В рассказе раскрывается хаос (путаница) во внутреннем мире парня, он затрудняется в выборе своего пути, а точнее «психофизиологический хаос» передается через общественный «космос (порядок)», внутренние переживания. На первом месте в жизни человека стоит умение управлять своими чувствами.

Можно сказать, что образ человека, который не может выбрать правильный путь в жизни, а также сама тема противоречий (разногласия) между отцом и сыном имеют место в мировой и узбекской литературе с давних пор. Но писатель при выборе такого традиционного образа и конфликта идет по другому, новому пути. «В рассказе за счет характера определенного доминанта, это прослеживается в методе «прыжка» – переход героя из одного состояния в другое под воздействием сильной чувственной или драматической ситуации». [5.256] В беседе с отцом парень узнает о значении детали «дождя» и «дождь с червяками». Типа иронизирует:

– Что? – Он, опустившись на колени, захихикал. – Вы шутите, папа? Разве бывают дожди с червяками?.. Ладно, спокойной ночи. Эх, папочка!.. - сказав, пошел к двери. Отец остался смотреть на него с улыбкой. [2]

Выделенные выражения показывают национальное своеобразие, присущее персонажам двух полюсов. Из использованных психофизиологических средств, выражающих мимику, психолингвистических выражений и

жестов, из ремарок персонажа можно понять, что психология отца и психология сына не совместимы, не найдены решения в противоречиях в их внутреннем мире. Для того, чтобы приблизиться к духовному миру отца, чтобы понять его мысли, в мышлении сына должно произойти изменение, взрыв. Эта ситуация происходит на следующий день.

Услышав на заре, что отец его умер, парню захотелось, куда-то убежать, но его жена останавливает и напоминает, что надо совершить омовение. Состояние парня в это время показывает выражение древнего обряда нашего народа. Умываясь, парень очищается от вчерашнего состояния - опьянения, открывается глубина души. Он понимает (после смерти отца), что богатство брата Эркина, его дом – это не такие уж важные вещи. Кроме того, в процессе омовения изображаются определённые свойства искусства йоги. То есть, при омовении, если сказать народными словами, парень очищает водой рот и нос, именно в эту минуту понимает (отец умер) значение слов своего отца:

«При полоскании горла он увидел дом Эркина. Небо было ясное, может из-за этого дом казался меньше. Вчерашней величавости уже не было. Теперь он набрал воды в рот и нагнулся, чтобы сполоснуть. У него под ногами зашевелился тонкий червячок. Он не обратил внимания. Внезапно окаменел». [2]

В этом психофизиологическом состоянии у парня зародилось чувство зрелости, сдержанность. Это проявилось именно тогда, когда он увидел под ногами червяка («Внезапно окаменел»). На данном этапе рассказа заканчивается процесс формирования национального характера. Парень понял мудрость жизни, взамен потери отца. Теперь он решает поступить так, как говорил ему отец.

Образ парня, его внутренняя природа, окружающая среда, семья, достойны внимания как части основы общества. С одной стороны, данная проблема не кажется злободневной, но, по сути, образ, являясь частью общества, заслуживает внимания. Писатель сделал героями своего произведения людей, живущих в 20 веке в духовной нищете, испытывающих страдания, но при этом с благими намерениями.

Conclusion

В заключении важно отметить, что перечисленные в рассказе детали психофизиологических и психолингвистических средств типа: «ветер, дождь, книга, червяк» играют важную роль в раскрытии характеров персонажей, их жизни, внутреннего мира. Данные в кульминации произведения народные высказывания являются своеобразными (авторскими) открытиями писателя. В целом,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

Наби Жалолiddин в своём рассказе показал, насколько высоко обладает мастерством использования различных психофизиологических

и психолингвистических средств для создания национального характера.

References:

1. (2004) Teoriya literatury. V 2 t./ Pod red. N.D.Tamarchenko.– T. 1: N.D.Tamarchenko, V.I.Tyupa, S.N.Broytman. Teoriya khudozhestvennogo diskursa. Teoreticheskaya poetika. – M.: Akademiya, 2004. – 512 p.
2. (2018) Chuvalchang yoqqan kecha. - Available: www.nabijaloliddin.uz. (Accessed: 10.01.2018).
3. (2001) Postmodernizm. Entsiklopediya. – Minsk: Interpresservis, Knizhnyy dom, 2001. – 1040 p.
4. Meletinskiy E. (2018) Poetika mifa. – Available: www.gumer.ru (Accessed: 10.01.2018).
5. Kamilova S.I. (2016) Razvitie poetiki zhanra rasskaza v russkoy i uzbekskoy literature kontsa KhKh veka – nachala KhKhI veka.-diss. dok. f.n. – Tashkent, 2016. – 291 p.
6. (1979) Kollektiv. Adabiet nazariyasi. 2 tomlik. 1-tom. –Toshkent: “Fan”.
7. Izzat Sulton (1980) Adabiet nazariyasi. – Toshkent: Yʻkituvchi, 1980. – 400 p.
8. Kuronov D., Mamazhonov Z., Seralieva M. (2010) Adabietshunoslik lurati. –Toshkent: Akademnashr, 2010. – p.348-349.
9. (2014) Psikhofiziologiya: Uchebnik dlya vuzov. 4-e izd./ Pod red. Yu.I.Aleksandrova. – Spb.: Piter, 2014. – p.126.
10. Rodionov Aleksey Anatol'evich (2001) Natsional'nyy kharakter kitaytsev v tvorchestve Lao She. Dis. kand. filol. nauk: 10.01.03: Sankt-Peterburg, 2001. Available: www.dissert.com. (Accessed: 10.01.2018).
11. Xotamov N., Sarimsoqov B. (1983) Adabietshunoslik terminlarining ruscha-uzbekcha izoxli lurati. – Toshkent: Yʻkituvchi, 1983, – p.186.

